

глава 1048 по-своему "сестра, пожалуйста".

"Сестра, пожалуйста."

Тан Цзисянь и Наньмэнь Сюй Сянь вышли из внутренней комнаты и пришли на сторону Нин Тао, чтобы посмотреть на дыню и духовные травы фруктов в бессмертном пищевом горшке.

Нин Тао плавно передал банан в руке Тан Цзисяню: "Госпожа, это банан, который вы хотите съесть".

Тан Цзышуань держал банан со странным выражением лица.

В таком случае, как он мог отнестись к этому серьезно?

Я хочу, чтобы солнце было на небе, ты и для меня собираешься его свалить?

Нин Тао взял ещё одну Духовную Дыню из Бессмертного Пищевого Горшка и подарил её Наньмэнь Сюаньсяню: "Миледи, этот Бессмертный Пищевой Горшок действительно может усилить духовность духовного материала, прошла всего одна ночь, посмотрите, как хороша духовная энергия этой Духовной Дыни, вы должны попробовать её быстро".

"Хмм." Наньмэнь Сюаньсянь мягко отреагировал, откусил небольшой кусочек Духовной Дыни, а затем открыл радостное выражение: "Это действительно вкусно, я никогда раньше не ел такой вкусной Духовной Дыни".

Тан Цзисянь слегка постучала в угол своего рта, а также начала есть банан, один укус был большим, и он даже не шелушился.

Очевидно, это очень обидно!

Также был вздох в сердце Нинг Тао.

Прошлой ночью он был в ярости от своей короны, но она пришла дразнить его корону.....

Что еще более трагично, так это то, что до сих пор он все еще каменный.

"Нин Айцин, дай и мне дынь". Баг II сказал.

Нинг Тао был удивлен: "Ты тоже вегетарианец?"

Первый - самый важный, второй - самый важный, а второй - самый важный.

Это немного натянуто.

Нинг Тао взял ещё несколько дынь и фруктов и поместил их в Три Жизненных Тропа, а затем съел их сам. Дыни и фрукты, которые были выращены в Бессмертном Пищевом Горшке, были действительно необыкновенными.

Духовные материальные дыни и плоды в бессмертном пищевом горшке были быстро очищены.

В голове Нин Тао внезапно возникла мысль: "Моя Печать Творения уже появилась ориентировочно, я задаюсь вопросом, смогу ли я теперь поглотить Духовный Ци и нормально

использовать обычное волшебное оружие".

Всё это время он был неспособен поглотить Духовный Ци Неба и Земли, не говоря уже о том, чтобы преобразовать его в духовную силу. Кроме того, он не мог нормально использовать магическое оружие обычных культиваторов и демонов, а если и мог, то мог активировать только самые базовые функции магического оружия.

Получив это Великое Творение, он попытался впитать в себя ауру небес и земли и преобразовать её в духовную силу, но ему это не удалось. До сих пор, даже если он был Небесным Бессмертным, он на самом деле не мог нормально использовать обычные культиваторы и магическое оружие демонов.

Может ли быть так, что Знак Творения не появился?

Теперь, когда Его Печать Творения появилась ориентировочно, её можно было попробовать!

Попробуй.

Нин Тао протянул руку помощи и схватил бессмертный пищевой горшок, в него была впрыснута духовная энергия, и из каменного горшка мгновенно раздался хрустящий инструментальный звук, звук был похож на звук ревушего дракона феникса, полного божественного ощущения. Сразу после этого все руны в стене горшка проснулись, и промелькнул золотой свет!

Появилась также прекрасная духовная связь, и эта духовная связь была похожа на его духовную связь с оружием во плоти.

Сердце Нин Тао было наполнено волнением: "Это успех, Знак Творения неуверенно появляется, две девы, теперь я могу нормально использовать магическое оружие обычного культиватора!".

"Это слишком хорошо, Нинг Ланг, кажется, что тебе нужно съесть больше божественных кристаллов в будущем, это позволит твоей Печатью Формирования полностью проявиться, после чего ты получишь силу Формирования". Ищущий Бессмертных Южных Ворот Нинг Тао тоже был счастлив, его лицо было наполнено взволнованной улыбкой.

Тан Цзисянь сказал: "Божественный кристалл настолько силен, что мы можем его съесть"?

Нин Тао сказал: "Пока не знаю, это должно быть съедобно, но это требует энергии души, а энергию Зачарованной Любви слишком трудно принять....".

Некоторые вещи так трудно сказать и стыдно сказать.

Откуда Тан Цзисянь знал, какая энергия самая любимая, любопытно говоря: "Какая энергия самая любимая? Я помогу мужу выбрать".

Нинг Тао улыбнулась, "Хорошо".

"Тогда скажи мне, как выбрать?" Тан Цзисянь выглядел взволнованным.

"Это....." Нин Тао хотел сказать что-то еще раз.

Он может сказать ей, что если ты не будешь двигаться, я смогу выбрать?

"Сестра, пожалуйста, следуйте за мной в заднюю комнату и поговорите." Наньмэнь Сюаньсянь подошел к двери внутренней комнаты.

"Что сестра может сказать такое, чего нельзя сказать здесь?" Тан Цзисянь спросил любопытно, но последовал за Наньмэнь Сюаньсянем во внутреннюю комнату.

Нин Тао не знал, что две феи будут бормотать во внутренней комнате, поэтому он скрестил ноги и сел, практикуя свою духовную силу с бессмертным горшок с пищей.

В сказочном горшочке еще осталось много ауры, так что хорошо попробовать.

Намек на ауру вошел в его тело из рта и носа, а затем в его Дворец грязевых пилюль. Он больше не исчезает после входа и не выходит с дыханием.

Он впитывает!

Это был его первый раз в качестве культиватора, поглощающего небесные и земные ауры!

Все больше и больше ауры вошло в его тело, и, наконец, все это снова вошло во дворец грязевых пилюль. Его духовная энергия вышла из дворца грязевых пилюль и проникла сквозь его конечности и тело. Некоторое время он был удивлен, обнаружив, что нет предела для его усиления аурической силы, но признаки хаоса были еще более выражены!

Раньше это было черным и белым, но теперь трудно сказать черным и белым!

Аура Неба и Земли была похожа на топливо, которое придавало его ауру ауру!

Что было еще более удивительно, так это то, что его поглощение и утончение энергии дракона духом было быстрее и очевиднее.

Эта небесная и земная сила снова была подобна катализатору, ускоряя его духовную энергию и ответную реакцию на возделывание энергии духа дракона!

Конец практики.

Нин Тао почувствовал его тщательно, тщательно отполированный, и его сердце было пустым и ясным.

В конце концов, он понял, что все это время он шел по пути, проложенному для него Добрым и Злым Триподом, и Добрый и Злой Трипод не мог сделать его сильнее, поэтому, сколько бы он ни выращивал, он не мог победить Доброй и Злой Трипод. Но он приобрел это великое творение, силу творить жизнь, и первое проявление его печати творения было равносильно тому, чтобы утащить его с пути, который для него избрал Добрый и Злой Трипод, и теперь он встал на путь своего собственного творения!

Он небесное существо.

Над бессмертными небесными находятся боги и духи.

Где боги, которые прошли путь других, чтобы стать богами?

Неудивительно, что он не мог впитать в себя свою ауру, неудивительно, что ему было трудно полностью очистить свою энергию духа дракона, неудивительно, что было трудно соединить его энергию черного и белого духа, потому что его путь был устроен the□ добра и зла.

Теперь у него наконец-то появился свой собственный путь!

Закончив свои мысли, Нин Тао очистился от отвлекающих его мыслей и продолжил впитывать в себя небесную и земную ауру и культивировать свою духовную силу.

Тан Цзисянь и Наньмэнь Сюаньсянь уже появились у дверей, и, увидев, что их мужья сосредоточились на практике своих духовных сил, две феи снова отступили.....

Темнота падает.

Семья из двух человек покинула маленький изрезанный храм и снова ступила на кольцевую дорогу, спустившись по ней.

Улицы кишели людьми, проходящими и уходящими.

Опять же, Сяньвуй из секты Цзизо пришел, чтобы собрать налоги и избить старика, который продавал рис и зерно в пролитой крови. Большая толпа людей на улице смотрела, но все равно осмелилась высказаться.

Нинг Тао просто посмотрел вокруг толпы зрителей и подошел.

У него был гнев в сердце, но он должен был контролировать себя.

Добро имеет свои награды, а зло имеет свои награды, а не то, что время еще не пришло.

В каменном доме Се Цзяньвэя не было включено освещение, но Нин Тао знал, что внутри спрятано несколько человек.

Нинг Тао протянул руку помощи и постучал в дверь.

У двери никого не было, но кто-то подошел к двери, и звук шагов был непонятен.

Дверь комнаты распахнулась, и за дверью появилось лицо Се Цзяньвэя, но не его истинное лицо, а буксом молодого бессмертного со вчерашнего дня.

Нин Тао посмотрел в сторону двери, и хотя не было электрического света, его зрение не было затронуту вообще. В комнате было еще два человека, один Бессмертный и один Бессмертный Воин, оба со странными лицами. Он думал, что реальный человек со шрамами, Е Хао Су, будет здесь, но у странного бессмертного, которого он видел, было чистое лицо, никаких шрамов, и на лбу не было вырезано 'Монахини'.

Не дожидаясь, пока Нин Тао взглянет еще раз, Се Цзяньвэй вежливо сказал: "Тай Син, две дамы, пожалуйста, заходите".

Он ушел с дороги.

Нин Тао вошел с Тан Цзисянь и Наньмэнь Сюй Сянь.

Се Цзяньвэй закрыл дверь и сказал открыто: "Тай Синь, Лицо со шрамом действительно хочет тебя видеть, он изначально хотел приехать сюда лично, но многие люди советовали ему, что это логово Скрытой секты Земли, и он тот человек, которого Скрытый Владыка Земли хочет убить больше всех, слишком рискованно для него приехать сюда, поэтому он хочет попросить Тай Син встретиться снаружи, а также хочет попросить Тай Син дать удобство".

Нинг Тао спросил: "Где он сейчас?"

Странный бессмертный открыл свой рот и сказал: "Ваше Превосходительство, Лицо со шрамом сейчас находится в восточной части Скрытого города Земли, в ста милях к востоку, еще одном очень скрытном месте, которое идеально подходит для интимных бесед. Наша сторона подготовила карету, все устроила и ждет только согласия Дейзена".

Нин Тао посмотрел на Южные ворота в поисках бессмертного и Тан Цзисянь.

Две феи кивнули головой.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда мы прогуляемся с тобой".

После ожога ладана из ямы Крипт-Сити вылетела карета, запряженная двумя небесными лошадьми. В карете сидели только два с половиной рта Нин Тао, за которыми далеко позади сидел Сэ Цзяньвэй и странный бессмертный.

Нин Тао приподнял занавес кареты и, возможно, взглянул на подземный тибетский город.

Огромные пещеры с их мерцающими огнями, летающими лошадьми и экипажами, а также спрятанный дворец Джизо - захватывающее зрелище.

Водитель машины был тем Сяньву, который, должно быть, настоящий человек Лицо со шрамом.

Летающая карета пролетела над горами, и сто миль прошло мимо в мгновение ока. На Сяньвуй управлял каретой и улетел в круглую долину, наконец, приземлился у подножия горы.

В горе не было пещеры, но в ней была трещина, которая едва позволяла человеку пробурить.

Трещина была темно-черной и не прямой, и внутри ее было невозможно разглядеть, но из нее дул слабый жуткий ветер, создавая жуткое ощущение.

Когда Нин Тао привез Наньмэнь Сюньсянь и Тан Цзисянь из кареты, приехали также Се Цзяньвэй и этот бессмертный.

Бессмертный поклонился и пригласил: "Бессмертный, мой Бессмертный Вождь внутри, пожалуйста, приходите с Маленьким Бессмертным".

Однако Нин Тао сказал: "Мне все равно, но две мои девы слишком дорогие, чтобы пробурить такую трещину, и поскольку я уже здесь и нет здесь людей из Скрытой секты Земли, давайте попросим вашего бессмертного старейшину выйти и поговорить".

Южные ворота Сюаньсяня и Тан Цзисяня не так деликатны, как он говорил, и он не говорил, что не хочет бурить шов, но он должен был показать рост Даксиана.

Я проделал весь этот путь, чтобы увидеть тебя, и этого достаточно, чтобы дать тебе лицо.

Это слишком много, чтобы просить меня просверлить. Ты должен выйти!

И было более глубокое рассмотрение здесь, как только сотрудничество было сделано, кто эта команда, он не хотел, чтобы им командовал фея какой-то дерзкой силы.

"Это..."... у Бессмертного было озадаченное выражение на его лице.

Нин Гао сразу же нахмурился: "Что, я недостаточно даю лицо? Или ты не понимаешь, что я говорю?"

Что еще бессмертный должен был сказать, Се Цзяньвэй в панике сказал: "Бессмертный с облегчением, я пойду и попрошу Лицо со шрамом выйти немедленно".

Он просверлил трещины.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/883291>